

Михайлов Вячеслав Николаевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, уголовный процесс

Проблемы «ограниченной вменяемости» обвиняемых

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения понятия и содержания «ограниченной вменяемости» обвиняемых – наличие у обвиняемого психического расстройства, не исключающего вменяемости. Автором сделан вывод о том, что законодательство не содержит понятия «ограниченная вменяемость», несмотря на то, что в судебной практике данный термин используется. Отсутствуют критерии ограниченной вменяемости, что может приводить к установлению ограниченной вменяемости при нахождении обвиняемого в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, при наличии отставания в психическом развитии.

Ключевые слова: вменяемость, невменяемость, ограниченная вменяемость, обвиняемый, принудительные меры медицинского характера.

Статья 22 Уголовного кодекса РФ определяет, что судом, при назначении наказания должно быть учтено наличие у обвиняемого психического расстройства, не исключающего вменяемости. Подобное состояние также может являться основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, кроме понятий «вменяемость», «невменяемость» имеется и состояние «не исключающее вменяемости», которое в доктрине уголовного права именуется как «ограниченная вменяемость». Подобное состояние в точки зрения юридического критерия может выражаться в неспособности в полной мере осознавать характер, общественную опасность своих действий и руководить ими. Биологический критерий в законодательстве не

конкретизируется, но органические расстройства, легкая степень умственной отсталости, расстройства личности и поведения, в т.ч. расстройства сексуального предпочтения, шизофрения в стадии ремиссии и шизотипические расстройства, связанные со стрессом, относят к психическим расстройствам, приводящих к ограниченной вменяемости [1].

Несмотря на отсутствие понятия «ограниченная вменяемость» в законодательстве, им оперируют и судебные эксперты, и судьи. К примеру, в решении суда отражен вывод о том, что суд, соглашаясь с заключением экспертов о наличии у подсудимого состояния ограниченной вменяемости, не исключающей уголовной ответственности за совершенное им преступление, с учетом адекватного поведения подсудимого в судебном заседании, осознания предъявленного обвинения, полного признания вины, не находит оснований для назначения ему принудительных мер медицинского характера [5]. Данный термин может раскрываться в судебном решении следующим образом: «признаков «ограниченной вменяемости», которая определяется формулой «не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, не выявлено» [3].

По мнению суда, понятие ограниченной вменяемости связано с ситуацией, когда психическое расстройство оказало влияние на поведение подсудимого, однако не настолько сильное, чтобы служить основанием к констатации невменяемости. Поэтому подсудимый, совершив преступление в состоянии ограниченной вменяемости, подлежит уголовной ответственности и наказанию [6].

Важным аспектом, влияющим на назначение подсудимому принудительных мер медицинского характера, является вывод эксперта о том, представляет подсудимый общественную опасность. Если подобный вывод имеется в заключении эксперта, судом применяются принудительные меры медицинского характера [8].

Эксперты могут следующим образом определять наличие ограниченной вменяемости: особенности психики нашли свое отражение в исследуемой

субъективно значимой ситуации вменяемого подсудимому деяния и ограничили его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в силу недостаточного волевого контроля над своими действиями, со снижением способности к планированию своих поступков и прогнозированию их последствий при формальной осведомленности о противоправном характере совершаемых им деяний, то есть в момент данного преступления он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими как ограниченно вменяемый в рамках вменяемости (ст. 22 УК РФ). В момент инкриминируемого деяния у подсудимого не было признаков какого-либо временного психического расстройства (в том числе, патологического аффекта), его действия не содержали признаков бреда, галлюцинаций и расстроенного сознания. По своему психическому состоянию он способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать показания, может самостоятельно защищать свои права и законные интересы, может участвовать в следственных действиях и судебном заседании. В случае осуждения он может в некоторых ситуациях представлять потенциальную общественную опасность для себя и других лиц (с учетом гомоцидного характера содеянного, ранее высказывавшихся суицидальных намерений) соединенном с исполнением наказания (как ограниченно вменяемый в рамках вменяемости). Противопоказаний для принудительного лечения, соединенного с исполнением наказания, у него нет [7]. Ограниченная вменяемость судом может рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание [4].

В связи с тем, что критериев установления ограниченной вменяемости не имеется, вывод суда делается на основании заключения экспертов, однако, подобный вывод может быть сделан и в том случае, если подсудимый находился в состоянии алкогольного опьянения, если имеются отставания в психическом развитии. К примеру, подсудимый, находясь в состоянии алкогольного опьянения, незаконно проникнув в жилище, совершил кражу.

Согласно заключению, комиссии экспертов первичной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, подсудимый каким-либо хроническим психическим расстройством не страдает, а выявляет признаки врожденного *малоумия*, и страдал данной патологией в период времени, относящийся к совершению правонарушения, в котором он подозревается. Во время совершения инкриминируемого ему деяния у подэкспертного не было признаков какого-либо временного психического расстройства, либо иного болезненного состояния психики, а он *находился в состоянии простого (непатологического) алкогольного опьянения*, его действия носили последовательный, целенаправленный характер, соответствовали ситуации, не содержали признаков психотических нарушений (бреда, галлюцинаций, расстроенного сознания). Он ориентировался в окружающей обстановке, у него сохранены воспоминания о том периоде времени в полном объеме. На основании изложенного, в силу указанных психических расстройств, не исключающих вменяемости, которые оказывали существенное влияние на поведение подэкспертного в исследуемый период, ограничивая возможности правильного выбора цели, прогнозирования последствий своих действий, в результате чего подсудимый во время совершения правонарушения, в котором он подозревается, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, и руководить ими, что подпадает под действие ч. 1 ст. 22 УК РФ (понятие «ограниченной вменяемости») [2].

Таким образом, при принятии судом решения безусловным является необходимость учета наличия психических заболеваний. Однако, в связи с отсутствием законодательного закрепления понятия «ограниченная вменяемость» и критериев данного понятия имеются проблемы применения ст. 22 УК РФ.

Литература

1. Векленко С.В., Беличенко Р.В. Сравнительно-правовой анализ законодательного понимания и оценки биологического критерия ограниченной

вменяемости в России, Англии и Уэльсе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 1 (43).

2. Приговор Егорьевского районного суда Алтайского края от 10 февраля 2020 г. по делу № 1-3/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

3. Приговор Кировского районного суда г. Иркутская от 18 мая 2020 г. по делу № 1-95/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

4. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 7 мая 2019 г. по делу № 1-204/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

5. Приговор Рубцовского городского суда алтайского края от 15 июля 2020 г. по делу № 1-323/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

6. Приговор Татарского районного суда Новосибирской области от 19 июня 2019 г. по делу № 1-173/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

7. Приговор Томского областного суда от 26 ноября 2019 г. по делу № 2-18/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).

8. Приговор Шушенского районного суда Красноярского края от 14 августа 2019 г. по делу № 1-45/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).